

МИХЕЕВ Михаил Викторович

Аспирант, младший научный сотрудник

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

620990, РФ, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

Контактный телефон: (343) 374-53-40

e-mail: mikheev666@yandex.ru

Специфика стратегии денежных реформ в странах Европы и Азии после Второй мировой войны

Проведен сравнительный анализ денежных реформ в ряде стран Европы и Азии после Второй мировой войны. Научная новизна работы заключается в характеристике, наряду с собственно экономической компонентой, социальных и политических последствий денежно-кредитных мероприятий, осуществленных правительствами государств во второй половине 1940-х годов. Особое внимание уделено зависимости конфигурации денежных реформ от ситуационного влияния различных факторов. Показана взаимосвязь между финансово-экономической политикой государств Западной Европы и их политическим самоопределением в обстановке начавшейся «холодной войны». Рассмотрена специфика денежно-кредитной политики Германии в условиях ее раздела на зоны оккупации, использование Советским Союзом денежной реформы в качестве инструмента мобилизации средств на восстановление народного хозяйства и укрепления своего влияния на государства Восточной Европы. Применительно к Азии реформы рассматриваются в качестве одного из факторов гражданской войны в Китае и как одна из предпосылок возникновения японского «экономического чуда». Отмечено участие в проведении реформ институтов Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

JEL classification: N40

Ключевые слова: Бреттон-Вудс; Международный банк реконструкции и развития; Международный валютный фонд; экономика; денежные реформы; инфляция; кризис; Европа; Азия; СССР.

В наши дни многие государства сталкиваются с трудностями экономических, политических и гуманитарных кризисов. Основными аспектами этой проблемы являются вопросы успешного функционирования денежно-кредитной системы, сбалансированности товарно-денежной массы, борьбы с инфляцией, привлечения иностранных займов и инвестиций, конвертируемости национальной валюты. В свете вышесказанного представляется актуальным анализ основных механизмов и способов решения подобных проблем во второй половине 1940-х годов – в период генезиса современной финансово-экономической системы, когда многие страны Европы и Азии столкнулись с проблемой дисбаланса товарно-денежной массы.

После Второй мировой войны многие правительства Европы и Азии столкнулись с необходимостью нормализации денежного обращения в своих странах. Война привела к тяжелым последствиям для их экономики, что, в первую очередь, проявилось во всплеске инфляции. Только в Европе за время войны денежная масса возросла: в Бельгии, Франции, Голландии, Чехословакии – в 3–4 раза; в Финляндии, Норвегии, Румынии – в 7–8 раз [16. С. 43]; рекорд побила Венгрия – в 829 октиллионов (единица с 22 нулями!) раз [3. С. 32–33]. Подавленная инфляция, характерная для стран с плановой экономикой, имела место в СССР: денежная масса за годы войны увеличилась в 4 раза [11. С. 94].

В Азии инфляция была отягощена гражданской войной в Китае и издержками оккупации в Японии. Для преодоления инфляции и восстановления национальной экономики государства – участники войны использовали различные подходы и методы.

Бельгия стала первой европейской страной, приступившей к сокращению денежного обращения. Бельгийская денежная реформа 1944 г. послужила прообразом для аналогичных реформ в Нидерландах, Дании, Норвегии. План реформы разработал министр финансов Бельгии Камилл Гутт. Целью реформы он поставил сокращение денежной массы до «нормальной потребности обращения», которая, по его мнению, должна была равняться довоенному уровню денежной массы. Бельгийское правительство рассчитывало стабилизировать финансовую ситуацию в стране путем изъятия излишков денежной массы, не прибегая к сколько-нибудь серьезному реформированию бельгийской экономики в целом.

Основой реформы стал обмен старых банкнот на новые. Обмен осуществлялся не свободно: в одни руки можно было получить не более 3 000 новых франков. Остальные средства граждан принудительно превращались в блокированные депозиты, часть которых замораживалась временно, часть – постоянно. В результате банкнотное обращение удалось сократить со 100 млрд до 28 млрд франков (октябрь 1944 г.), т. е. на 70% [16. С. 48]. Однако это не воспрепятствовало новому расширению банкнотного обращения, поскольку бельгийское правительство не прибегло к структурному реформированию экономики. Денежная реформа дала лишь кратковременный эффект, и государство вскоре вынуждено было обратиться к помощи печатного станка для покрытия расходов. К концу сентября 1946 г. банкнотное обращение в Бельгии выросло более чем вдвое, составив 71 млрд франков [4. С. 41].

Аналогичными были результаты и в других странах, решивших пойти по бельгийскому пути. В Нидерландах путем обмена банкнот удалось сократить денежную массу с 5,5 млрд до 1,31 млрд гульденов (октябрь 1945 г.), однако к ноябрю 1946 г. в обращении находилось уже 3 млрд гульденов. В Дании реформа сократила находившуюся в обращении денежную массу с 1,7 млрд до 0,9 млрд крон (июль 1945 г.), но к ноябрю 1946 г. инфляция почти сравнялась с дореформенным уровнем – 1,5 млрд крон. В Норвегии реформа сократила денежную массу с 3 млрд до 1 млрд крон (сентябрь 1945 г.), но в конце 1946 г. она уже составляла около 2 млрд крон [16. С. 48].

Таким образом, реформы бельгийского типа не сопровождались какими-либо структурными переменами в государственной финансовой политике, ставили своей целью возвращение к устаревшей довоенной финансовой системе. В результате они имели кратковременный эффект и, по сути, провалились.

Франция, а позднее и **Финляндия**, стали единственными странами, которые не прибегли к блокированию денежных знаков и банковских счетов для уменьшения наличных платежных средств. Денежная реформа во Франции началась в конце 1944 г. выпуском «займа освобождения», сумма подписки на который составила 165 млрд франков (всего в обращении находилось 632 млрд франков). Летом 1945 г. во Франции был проведен неограниченный обмен старых купюр на новые. Денежную массу удалось сократить до 444 млрд франков, т. е. на 30%. По сравнению с результатами реформ бельгийского типа, такие успехи, на первый взгляд, кажутся скромными, однако следует учитывать, что французская реформа проводилась строго рыночными методами, без применения блокированных депозитов и каких-либо других ограничений.

Одновременно с девальвацией франка Учредительное собрание ратифицировало Бреттон-Вудские соглашения, и Франция стала участницей Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Таким образом, дальнейшие изменения официального курса франка оказались ограничены Уставом МВФ (не более 10%). Вместе с тем Франция получила возможность пользоваться кредитами МБРР, которые обеспечили значительный импорт во Францию

и способствовали снижению внутренних цен. Положительные стороны инкорпорации в институты Бреттон-Вудской системы наиболее полно проявили себя в мае 1947 г. Кабинет Рамадье, воспользовавшись займом МБРР в размере 250 млн дол. США, преодолел кризис на рабочем и колониальном фронтах, сумев урегулировать вопрос о массовых забастовках на заводах Рено и профинансировать подавление национально-освободительной борьбы на Мадагаскаре. Примеру Франции последовали страны, потерпевшие неудачу в проведении реформы бельгийского типа. К 1949 г. МБРР предоставил кредиты на общую сумму 513 млн дол., в том числе Нидерландам (195 млн дол.), Дании (40 млн дол.), Люксембургу (12 млн дол.) [14. С. 42].

Реформы французского типа в целом оказались успешными, так как проводившие их правительства, верно оценив международную политико-экономическую конъюнктуру, сделали ставку на сотрудничество с организациями Бреттон-Вудской системы и реформировали свои экономики, руководствуясь этим принципом.

Восточная Европа и СССР. Особый тип реформ проводился в СССР и так называемых странах народной демократии. В последних они явились частью программы широкой перестройки всей экономики из рыночной в командно-административную по образцу советской и с ориентацией на СССР. Реформа в СССР должна была укрепить уже существующую плановую экономику, страдающую от подавленной инфляции, товарного голода, черного рынка.

Одной из первых стран, проводивших такого рода реформу, стала Венгрия. Реформа носила рестрикционный характер. Денежная масса искусственно снижалась до довоенного уровня. Обмен старой обесцененной валюты (пенго), по отношению к новой (форинту) производился по курсу 1 форинт = 400 000 000 000 000 000 пенго [16. С. 45]. Параллельно были национализированы ключевые отрасли промышленности, проведена аграрная реформа, введена карточная система. Кроме того, Советская Армия начала оказывать Венгрии активную помощь в восстановлении народного хозяйства (см.: [3. С. 34]). Это позволило государству, доминируя в производстве и регулируя выпуск товаров, путем жесткого администрирования установить равновесие между объемом денежной массы и количеством товаров на рынке. Схожим образом денежные реформы проводили правительства Югославии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Албании (см.: [6; 16]).

Еще более жестко проводилась денежная реформа 1947 г. в СССР, носившая конфискационный характер. Не имея возможности прибегнуть к помощи международных кредитных организаций в рамках Бреттон-Вудской системы (см.: [13]) и нуждаясь в деньгах для послевоенного восстановления народного хозяйства, осуществления атомного проекта (см.: [8. С. 17]), участия в гонке вооружений, страна вынуждена была действовать целиком за счет населения. Готовившаяся в глубокой тайне реформа предполагала обмен старого рубля на новый по курсу 10:1. Кроме того, государство конфисковало от 30 до 50% крупных вкладов в сберкассах [1. С. 80]. Это позволило создать эффект товарного изобилия. СССР стал одной из первых стран Европы, отменивших карточную систему. Однако этот успех смогли обеспечить только чрезвычайные меры и жесткое администрирование.

Германия. Несмотря на известные трудности, немецким финансистам в течение войны удавалось поддерживать уровень денежной массы на удовлетворительном уровне. Руководствуясь старым принципом «война сама себя кормит», правительство Гитлера финансировало огромные военные расходы за счет прямого ограбления оккупированных территорий, выпуска ничем не обеспеченных «военных денег» для расчетов с партнерами из захваченных государств и стран-сателлитов, использования рабского труда «остбайтеров» и тому подобных действий. Разумеется, Берлину не удалось избежать роста денежной массы. С 1939 по 1945 г. общая совокупность рейхсмарок, находившихся в обращении, выросла в 6 раз (с 10,9 до 67,5 млрд) [2. С. 244–245]. Однако

такой значительный, на первый взгляд, рост инфляции несколько нивелировался путем увеличения военного производства, грамотно организованной системы нормированного распределения продовольствия, роста налогообложения, блокировки банковских счетов граждан Рейха в соответствии с законом о сбережениях, размещением внутри страны принудительных займов [2. С. 246–247]. В любом случае, соотношение товарно-денежной массы в 1945 г. не носило такого катастрофического характера, как в годы знаменитой гиперинфляции 1919–1924 гг.

С окончанием войны марка стала свободно конвертироваться в доллар. Согласно подсчетам американского историка Л. Каплана, в 1945–1948 гг. в американской зоне оккупации было обменено марок на общую сумму 2 млрд дол. [20. С. 102]. Это позволило многим немецким коммерсантам сохранить свои сбережения, накопленные в годы гитлеровской диктатуры, конвертировав их в доллары США.

В 1948 г. военная администрация в Западной Германии приступила к введению новой валюты. С июня 1948 г. в Бизонии и зоне французской оккупации вводилась новая марка. Реформа была конфискационной. До 60 марок наличными обменивались в соотношении 1:1; оставшиеся суммы на банковских счетах обменивались по курсу от 10:1 до 100:6,5. Половина средств на банковских счетах подлежала блокировке, через 90 дней разблокировались 20% этой суммы, 10% переводились на заблокированный депозит до 1954 г., 70% списывались [10. С. 104–105]. Эти действия позволили вывести из обращения 93,5% денежной массы. В середине 1948 г. эмиссия составила около 6 млрд марок, к концу года – 13,2 млрд марок, из них в наличном обороте находились 6,8 млрд.

Экономические последствия денежной реформы, несомненно, были успешны. Однако у реформы были и политические последствия. В советской оккупационной зоне марку не заменили, и многие немцы (особенно жители Западного Берлина) стали скупать в советском секторе товары на упраздненные на западе старые марки. Столкнувшись с угрозой товарного дефицита в своем оккупационном секторе, советские власти ответили протестом и блокадой Западного Берлина. Последовали первый берлинский кризис, а затем раздел Германии [11. С. 156–157]. Денежная реформа, организованная в послевоенной Германии оккупационной администрацией союзников, показала, как в условиях начинавшихся разногласий с СССР союзная администрация экономически методами отстаивала свои политические интересы в Германии.

Китай. После Второй мировой войны кризис денежно-кредитной системы не миновал и Китай. Система денежного обращения являла здесь печальное зрелище. Инфляция достигла поистине чудовищных масштабов. С 1937 по 1948 г. цены на потребительские товары внутри Китая выросли в 36 трлн раз, цены на продукты питания увеличились в 47 трлн раз, по сравнению с довоенным уровнем. Какой-то шутник подсчитал, что одно рисовое зерно в Китае 1948 г. стоило сотню фаби [22].

Инфляция была не единственной проблемой. В послевоенном Китае не существовало единой валюты. Наряду с официальным гоминдановским фаби, в Китае обращались: японская иена, юань Маньчжоу-Го, тибетский юань, юань Внутренней Монголии, юань командования Красной Армии (денежные знаки, выпускавшиеся советским оккупационным командованием в Северо-Восточном Китае в 1945–1946 гг.) [12. С. 105]. Отдельные регионы, желая обезопасить себя от обесцененного фаби, начали выпуск собственных денег. Так, 22 мая 1946 г. банк Тайваня объявил о выпуске своей региональной валюты тайпи (taipi) [18]. Выпуск региональных денег организовывался чуть ли не на уровне деревень, население начало скупать иностранную валюту. Особой популярностью пользовались британские фунты и доллары США.

В 1945 г., после капитуляции Японии, новый виток противоречий между находившимися у власти китайскими националистами (Гоминдан во главе с Чан Кайши) и Коммунистической партией Китая, возглавляемой Мао Цзэдуном, привел к началу второго этапа гражданской войны в Китае, временно приостановленной в 1936 г. ради

совместной борьбы с Японией. Чан Кайши нужны были деньги для борьбы с коммунистами. Единственным источником валюты для него были кредиты и займы западных правительств, которые, в свою очередь, нуждались в гарантиях возврата Китаем долгов хотя бы в долгосрочной перспективе. Одной из таких гарантий могла стать стабильная денежно-кредитная система в Китае и надежный, обеспеченный золотом китайский юань.

Очевидным выходом из сложившейся ситуации было бы проведение рестрикционной денежной реформы – введение новой валюты, привязка ее к золоту, принудительное изъятие излишков денег у населения, замораживание цен. Именно такие предложения регулярно поступали в адрес премьер-министра гоминдановского режима доктора Чанг Чуна от иностранных кредиторов [23]. Однако премьер упорно отвергал их, утверждая, что экономику Китая можно вывести из кризиса путем постепенного реформирования, не прибегая к радикальным мерам, вроде введения новой валюты [19]. Причины такой точки зрения были следующими.

Во-первых, рестрикционная реформа ударила бы прежде всего по городскому населению – основному держателю старых денег и главной опоре режима Чан Кайши (сельские жители крупных сбережений почти не имели из-за бартерных отношений и массового недоверия населения к обесцененному фаби, но большинство из них были противниками Гоминдана и сторонниками коммунистов, обещавших передачу им помещичьих земель).

Кроме того, привязка китайской валюты к золоту лишала правительство возможности покрывать военные расходы и дефицит бюджета при помощи печатного станка, а иных источников денег для собственной казны правительство Китая обеспечить уже не могло.

Наряду с этим золотое содержание юаня означало бы истощение и без того невеликих золотовалютных резервов Китайской Республики, что явно не способствовало бы оздоровлению экономики и не прибавляло Гоминдану шансов победить в гражданской войне.

Однако планы Чанг Чуна и сформулированная им программа «10 шагов» [19] поэтапного оздоровления китайской экономики остались невыполненными. Ценность китайской валюты не повысилась ни на йоту, и правительству Республики ничего не осталось, кроме как приступить к осуществлению денежной реформы.

19 августа 1948 г. правительство Гоминдана объявило о введении в Китае новой валюты – золотого юаня с золотым содержанием в 0,222 17 г чистого золота [21]. Старая валюта (фаби) обменивалась на новые золотые юани по курсу 3 000 000 : 1. Реформа проводилась на фоне успешной военной кампании Гоминдана против коммунистических повстанцев. К концу 1947 г. Народно-освободительная Армия Китая (НОАК) потерпела ряд поражений от правительственных войск; ее отряды были выбиты из большинства стратегически важных районов. Однако зимой 1948 г. коммунисты, получавшие помощь из СССР, смогли оправиться от временных неудач и перейти в контрнаступление. Это погубило денежную реформу Гоминдана. Правительство вновь было поставлено перед необходимостью покрывать военные расходы за счет обесценения золотого юаня. В течение 1948 г. инфляция составила 500% [8]. Попытка исправить положение путем принудительного обмена золотых юаней на иностранную валюту и драгоценные металлы привела к ухудшению ситуации – Гоминдан начал терять опору среди имущих классов, что неминуемо вело к его поражению в гражданской войне.

Тем временем новую денежную реформу стали проводить коммунисты, чье правительство также нуждалось в твердой валюте. В декабре 1949 г. был создан Народный банк Китая, приступивший к эмиссии новой валюты, так называемого жэньминьби (народного юаня) [15. С. 256]. Обмен старых денег на жэньминьби завершился к началу 1952 г., после победы коммунистов в гражданской войне, Тем не менее Народный

банк Китая не смог избежать инфляции, что привело к третьей послевоенной реформе. С 1 марта по 30 апреля 1955 г. старые юани обменяли на новые в соотношении 10 000 : 1 [15. С. 256].

Таким образом, в послевоенном Китае были проведены три денежные реформы. Реформа Гоминдана проводилась вразрез с экономической и политической конъюнктурой в Китае времен второго этапа гражданской войны. Она была следствием давления западных кредиторов Гоминдана. Реформа подорвала финансовые институты правительства Чан Кайши, нанесла удар по его немногочисленным союзникам внутри страны из числа имущих классов и явилась одной из причин поражения националистов в гражданской войне. Реформы коммунистического правительства 1949 г. и 1955 г. слабо затронули бедное крестьянство – главного сторонника Коммунистической партии Китая (КПК). Их основной удар пришелся на держателей крупных денежных сумм в городах, т. е. против сторонников Чан Кайши. Следовательно, денежные реформы китайских коммунистов были в числе важных факторов победы КПК и НОАК в войне за власть над Китаем, позволив НОАК разгромить Гоминдан, обеспечить победу коммунистического режима и существование Китайской Народной Республики.

Япония. В 1945 г. управление Японией было отдано в ведение Главнокомандующего союзными оккупационными войсками генерала Д. Макатура и его штаба (SCAP), которому были подотчетны император и кабинет министров, полиция, прокуратура, суды, тюрьмы, вопросы здравоохранения и образования. Бюджет, финансы и денежное обращение оставались в самостоятельном ведении японского правительства [9. С. 132]. Скоро сотрудники SCAP поняли, что это было ошибкой.

Япония страдала от инфляции еще в годы войны. В 1943 г. выпуск бумажных денег был увеличен на 43, в 1944 г. – на 73,2, в январе–июне 1945 г. – на 60,4% [9. С. 133]. Рост цен в 1938–1944 гг. составил 194% [7. С. 134]. С прекращением боевых действий такая тенденция только усиливалась. К февралю 1946 г., всего за шесть послевоенных месяцев, японское правительство в два раза увеличило объем денежной массы, что привело к четырехкратному увеличению цен [7. С. 140]. Рост инфляции был вызван правительственными выплатами демобилизованным военным и госслужащим, а также компенсациями промышленным предприятиям за военные заказы. Последние достигали 12 млрд иен – одной пятой всех денег, находившихся в обращении. Самоубийственной такая политика выглядела только на первый взгляд. Н. Л. Дружинин справедливо отмечает: «Окажись японские финансы в превосходном состоянии, они немедленно перекочевали бы в форме репараций за океан. Японии было выгодно представить картину в наиболее худшем свете, чтобы до минимума сократить неизбежные репарационные платежи, а при удобном случае потребовать финансовую помощь от победителя» [7. С. 134].

В ноябре 1945 г. SCAP издал директиву о своем контроле над денежно-кредитной политикой Японии. В феврале директивой «О чрезвычайных мерах в области финансов» вводились новые денежные знаки, положив начало конфискационной денежной реформе. По ее условиям каждая японская семья получала 300 новых иен, плюс 100 иен на каждого члена семьи; сотрудники фирм – 500 иен. Остальное помещалось на замороженные счета. Таким образом из обращения было выведено 47 млрд иен. Уровень денежной массы упал с 62 млрд до 15 млрд иен [7. С. 141].

Это не остановило японцев. К 1948 г. в обращении находились 338 млрд иен [7. С. 142]. Ситуация начала улучшаться только к 1949 г., с введением в Японии так называемой «Линии Доджа» – политики стабилизации японской экономики, разработанной американским финансистом Д. Доджем. В результате реформы налогообложения и введения системы прогрессивного подоходного налога Японии впервые удалось сверстать профицитный бюджет. Борьбе с инфляцией помогала и экономическая помощь США (расчет японцев на нее оправдался): в 1946–1952 гг. Япония получила из

США 2,1 млрд дол. [5. С. 51]. В 1949 г. американские деньги составили 38,2% бюджета Японии [7. С. 158]. Кроме того, в 1950 г. началась война в Корее. США стали размещать военные заказы на предприятиях Японии, что способствовало оздоровлению ее экономики.

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что практически для каждого государства Азии и Европы выход из Второй мировой войны сопровождался всплеском инфляции и нарушением баланса товарно-денежной массы. Тому были различные причины: ограбление страны оккупантами (Бельгия, Франция, Нидерланды); издержки военной экономики, вынуждавшей правительство оплачивать военные расходы при помощи печатного станка (СССР); стремление государства избежать выплат репараций путем сознательного разрушения собственной денежно-кредитной системы (Япония). При этом только немногие крупные государства (СССР, Китай), располагавшие инструментами плановой экономики, сумели путем тотального вмешательства во все отрасли государственного управления, полного контроля над национальной экономикой, обесценивания личных сбережений граждан самостоятельно побороть инфляцию и нормализовать соотношение товарно-денежной массы. Попытки малых государств (Бельгия, Нидерланды, Дания, Норвегия) самостоятельно привести в порядок свои финансы провалились. Только привлечение внешних инвестиций и поддержка международных институтов стран Европы помогли преодолеть кризис. Ценой этого стал раскол Европы на два лагеря: интеграция капиталистических экономик стран – участниц Бреттон-Вудской системы, с одной стороны, и социалистического лагеря стран Восточной Европы во главе с СССР – с другой. Кроме того, немецкая реформа была непосредственной причиной Берлинского кризиса и разделения Германии на два государства. В плане привлечения инвестиций дальше всех пошла Япония, сумевшая путем прямого политического шантажа добиться долларовых вливаний в свою экономику от страны победительницы (!).

Таким образом, исходя из опыта 1940-х годов, можно сделать сохраняющий актуальность до наших дней вывод о том, что масштабные государственные преобразования и реформы экономики возможны только при наличии мощного потока иностранных инвестиций либо мобилизации всех внутренних ресурсов, что чревато падением уровня жизни собственного населения и угрозой социальной стабильности.

Источники

1. Аксенов Ю., Улюкаев А. О простых решениях непростых проблем // Коммунист. 1990. № 6.
2. Алексеев А. М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952.
3. Болдырев Б. Реформа денежного обращения Венгрии // Деньги и кредит. 1947. № 8.
4. Винцер Ю. Денежные реформы во Франции, Бельгии и Голландии // Деньги и кредит. 1947. № 2.
5. Динкевич А. И. Экономика послевоенной Японии (1945–1955). М., 1958.
6. Дмитров К. Экономика и кредитно-денежная система Албании // Деньги и кредит. 1949. № 6.
7. Дружинин Н. Л. Япония: экономическое чудо. СПб., 2003.
8. Китайский юань 1949 г. История денег. Режим доступа: <http://prostofinansy.com/?p=1736>.
9. Леонтьева Е. Л. Японский послевоенный опыт и российские экономические реформы // Япония. Полвека обновления. М., 1995.
10. Невский С. И. Денежная реформа в Западной Германии: экономические результаты и социально-политические последствия // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2010. Т. 8. № 2.
11. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М., 2007.

12. Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны. М., 1991.
13. Сироткин В. Г., Алексеев Д. С. СССР и создание Бреттон-Вудской системы, 1941–1945 гг.: политика и дипломатия // Новая и новейшая история. 2004. № 21.
14. Чижов К. Международный банк – орудие империалистической политики американских монополий // Деньги и кредит. 1949. № 2.
15. Чуднов И. А. Теория и практика денежных реформ в СССР. СПб., 2005.
16. Эйдельмант А. Особенности денежных реформ после Второй мировой войны // Советские финансы. 1947. № 6.
17. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983.
18. Burdekin R. C. K., Hsin-hui I. H. Exporting Hyperinflation: The Long Arm of Chiang Kai-shek. URL: <http://www.claremontmckenna.edu/rdschool/papers/2001-18.pdf>.
19. China seeks new US loan // The Argus. 1948. February 13.
20. Kaplan L. E. God bless you Joe Stalin: The Man Who Saved Capitalism. N. Y., 2006.
21. New Currency for China // The Examiner. 1948. August 20.
22. One Hundred Yuan for a Grain – Grave Impact of Galloping Inflation (1946–1949). URL: http://www.boc.cn/en/aboutboc/ab7/200809/t20080926_1601861.html.
23. Time not ripe for currency reform in China // The Canberra Times. 1948. January 26.